

Джон Роулс – американский философ, профессор этики Гарвардского университета, автор теории частной справедливости, которая развивает идею общественного договора.

РОЛЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Справедливость есть главная добродетель общественных институтов, подобно тому, как истина есть главная добродетель научных систем. Но, если теория неверна, сколь бы изящной и краткой она ни была, ее следует отвергнуть или пересмотреть. То же самое в отношении законов и общественных институтов: сколь бы продуктивными и хорошо организованными они ни были, они должны быть упразднены или исправлены в том случае, если они несправедливы. Любой индивид обладает неприкосновенностью, которой не может пренебречь даже самое благополучное общество. В силу этого справедливость отвергает саму мысль о том, что несвобода одних может быть оправданием величайшего благоденствия остального большинства людей. Из этого следует, что она не допускает также и мысли, что принесение в жертву части людей может компенсироваться большим благоденствием других. Таким образом, в справедливом обществе равная свобода граждан расценивается как нечто заранее установленное. Права, гарантированные справедливостью, не могут быть предметом политических спекуляций или же количественного подсчета общественных интересов. Единственное, что оправдывает применение ошибочной теории — это отсутствие лучшей; так же как и несправедливость становится терпимой, если необходимо избежать еще большей несправедливости. Как главная добродетель человеческой деятельности, истинная справедливость должна быть вне компромисса. Эти утверждения призваны точно выразить наше интуитивное убеждение в примате справедливости.

Начну с обоснования роли принципов справедливости. Я утверждаю, что общество есть более или менее самодостаточное сообщество индивидов, которые во взаимоотношениях друг с другом признают определенные правила поведения как обязательные и которые действуют большей частью в соответствии с ними. Эти правила определяют систему взаимодействия, предназначенную для достижения благ всеми теми, кто в ней принимает участие. Но, хоть общество и представляет собой совместную организацию для достижения взаимных преимуществ людьми, тем не менее, для него типичны в равной мере и конфликтность, и тождественность интересов людей. Тождественность существует до тех пор, покуда социальное взаимодействие предоставляет возможности для лучшей жизни, чем если бы все жили исключительно собственными усилиями. Конфликт интересов происходит тогда, когда индивиды уже не безразличны к большим благам, произведенным и распределенным их сотрудничеством, поскольку каждый из них предпочитает большие блага меньшим. Выбор из числа различных общественных устройств требует такого набора принципов, который определил бы подобное разделение преимуществ, основанное на должных распределительных отношениях для составления исходного соглашения. Такие принципы, собственно, и являются принципами социальной справедливости, ибо они обеспечивают способ определения прав и обязанностей важнейших общественных институтов, они же устанавливают распределение выгод и тягот общественного сотрудничества.

Теперь необходимо установить следующее: общество тогда хорошо организовано, когда оно не только создано для предоставления благ людям, но и когда оно эффективно саморегулируется концепцией справедливости. Это означает, что в таком обществе (1) каждый принимает и знает, что все остальные члены общества принимают одни и те же принципы справедливости, и (2) важнейшие общественные институты объективно соответствуют и считаются адекватными этим принципам. В этом случае люди хоть и могут быть достаточно требовательными друг к другу, они тем не менее признают общую точку отсчета, согласно которой их взаимные притязания могут быть разрешены. Если люди склонны к эгоизму, побуждающему их к ревностному слежению друг за другом, то их социальное чувство справедливости обеспечивает безопасность их сотрудничеству. Совместно принятая концепция справедливости устанавливает узы гражданского содружества и среди индивидов, руководствующихся низменными целями и средствами. Вот почему можно утверждать, что общественная концепция справедливости является конструктивным и фундаментальным правом хорошо организованного сообщества людей.

Существующие общества в этом смысле редко бывают хорошо организованными, ибо отличия справедливого от несправедливого у них все еще дискутируются. Люди не согласны друг с другом и по поводу принципов, по которым должны устанавливаться основные правила их общежития. Несмотря на это несогласие, мы все же можем сказать, что каждое общество располагает своей концепцией справедливости. Это означает, что они понимают необходимость достаточного набора принципов социального сотрудничества, определяющего основные правила и обязанности, а также надлежащего распределения благ и тягот общественной жизни. Люди, придерживающиеся различных взглядов на справедливость, должны согласиться с тем, что социальные институты являются справедливыми в том случае, когда нет произвольных отличий между индивидами в отношении их базовых прав и обязанностей, в том числе и тогда, когда правила сообщества определяют должный баланс между соперничающими притязаниями групп во имя преимуществ в общественной жизни в целом. Люди могут согласиться с таким описанием справедливых институтов, поскольку представления о произвольных отличиях и должном равновесии сил, включенных в концепцию справедливости, доступны каждому и могут быть истолкованы в соответствии с индивидуально принятыми принципами справедливости. Эти принципы отбора сходств и отличий между людьми сугубо относительноны как в отношении прав и обязанностей, так и в отношении должного разделения возможностей. Таким образом, очевидно, что разница между концепцией и просто различными взглядами на справедливость не требует дальнейших

разъяснений.

Разница эта, однако, способствует пониманию роли социальной справедливости, поскольку соглашение во взглядах не является исключительным первоусловием жизнедеятельности человеческого сообщества. Есть и другие социальные факторы, а именно: координация, продуктивность и устойчивость сообщества. Личные жизненные планы индивидов должны быть сведены воедино, поскольку их деятельность является совместной, а их законные ожидания не должны быть жестоко разочарованы. Более того, осуществление этих планов должно вести к достижению общественных целей путями действенными и соответствующими справедливости. Модель общественного взаимодействия должна быть устойчивой и саморегулируемой согласно добровольно принятым важнейшим правилам, но когда случаются социальные нарушения, то стабилизирующие силы общества должны предотвратить кризис и восстановить должное равновесие. Иными словами, все эти проблемы тесно связаны с проблемой справедливости. При отсутствии определенной меры соглашения в том, что есть справедливое и несправедливое, гораздо сложнее людям результативно координировать свои планы для достижения устойчивого и взаимовыгодного сотрудничества. И поскольку концепция справедливости определяет права и обязанности, а также распределительные отношения в обществе, то ее действенными способами можно решить проблемы продуктивности, координации и устойчивости общества. Из всего этого следует широкий контекст справедливости: предпочтительнее та теория, результаты которой более желательны людям.

СУБЪЕКТ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Многие явления могут быть расценены как справедливые и не справедливые: не только законы, социальные институты и общественные системы, но также и конкретные поступки людей, включая их решения, суждения, оценки, установки и жизненные позиции. Мы же в первую очередь сосредоточимся на социальной справедливости.

Для нас первичной основой справедливости является фундаментальная структура общества, вернее, тот общественный уклад, при котором большинство социальных институтов распределяют базовые права и обязанности людей, их возможности, проистекающие из их социального взаимодействия. Под основными институтами я понимаю основной закон (конституцию) и базисное социально-экономическое устройство. Ими, к примеру, являются узаконенные свобода мысли и совести, рыночные отношения, частная собственность на средства производства, моногамная семья. Основные институты влияют на жизненные планы людей в смысле их ожиданий и воплощения в действительность. Поэтому базис общества является субъектом справедливости, ибо его влияние первично и глубоко. Интуитивно мы понимаем, что общественная структура содержит в себе неодинаковые социальные позиции. Люди, рожденные в неравных социальных условиях, обладают нетождественными жизненными перспективами. В этом смысле социальные институты определяют разные исходные ситуации людей и в этом — основное глубинное неравенство людей. Оно заложено в базисной структуре любого общества, в отношении которой и должны быть применены принципы социальной справедливости прежде всего. Справедливая социальная модель существенно зависит от того, как сформулированы основные права и обязанности людей, как определены их экономические возможности и социальные условия во всех секторах общества.

Сфера моего исследования ограничена с двух сторон. Во-первых, я сосредоточусь лишь на особом типе справедливости, ибо не намерен рассуждать о справедливости институтов, законов и межгосударственных отношений, как, впрочем, и рассматривать в категориях справедливости распределение везения и неудач людей. Нас будет интересовать лишь конкретная сфера приложения теории справедливости, принципы которой самодостаточны для базисной структуры общества во всех ее проявлениях. Они могут быть не действенными в практике частных объединений людей, малых социальных групп, не говоря уже о неформальных порядках повседневной жизни. Для достижения общенационального сотрудничества требуются различные принципы, проводимые в жизнь всевозможными путями, и я был бы вполне удовлетворен, если смог бы сформулировать приемлемую концепцию справедливости для базовой структуры общества, предоставленного, условно допуская, самому себе на время и изолированного от окружающего мира. Значимость такого логического эксперимента самоочевидна и не требует дополнительных пояснений. Раз мы располагаем основательной теорией для такого случая, то и все второстепенные проблемы справедливости должны быть, безусловно, решены в свете основной теории, предоставляющей ключ для всех последующих модификаций.

Второе ограничение сводится к тому, что я буду исследовать первым долгом принципы справедливости, которые призваны регулировать хорошо организованное общество. Любой индивид волен поступать по справедливости и вносить свою лепту в поддержание справедливых институтов в обществе. По этому поводу Юм однажды заметил, что справедливостью могут быть и осторожность, и ревность, а потому мы вправе спросить себя, каковым должно быть совершенно справедливое общество? В силу этого, я, прежде всего, хочу определить, что есть полное, а не частичное согласие с теорией справедливости. Во втором случае мы имеем дело с принципами, которые регламентируют наше отношение к несправедливости и включают в себя теорию наказания, доктрину справедливой войны, гражданское неповиновение и т. д. Сюда также следует включить и наше предпочтение одной форме конституционной несправедливости перед другой. Словом, совершенно очевидно, что темы частично согласованной теории справедливости являются насущными и безотлагательными, поскольку речь идет о тех явлениях, с которыми мы постоянно сталкиваемся в нашей повседневной жизни.

Оправданием того, что я начну именно с идеальной теории, является, как мне кажется, то обстоятельство, что лишь она создает фундамент для систематического разрешения всех наиболее насущных проблем. В частности, от нас зависит обсуждение в полной мере проблемы гражданского неповиновения. Я убежден, что глубинное понимание всей проблематики справедливости невозможно никаким иным путем. Не говоря уже о том, что суть и цели совершенно справедливого общества имманентно заложены в саму теорию справедливости.

Общепризнанно сейчас, что концепция базовой структуры общества достаточно туманна, ибо не определено, какими чертами и институтами ее следует наделять. Не следует сожалеть по этому поводу. Я продолжу обсуждение тех принципов, которые инстинктивно приписывают к базовой структуре общества, а после попытаюсь найти им применение, как если бы они были основными элементами такой структуры. Возможно, и обнаружится, что принципы эти совершенно абстрактны, хотя это и нежелательно, ибо необходимо их приложение к важнейшим аспектам социальной справедливости. Следует постоянно помнить, что концепция призвана определить базовую структуру, а не создается ради самой себя,

Теория социальной справедливости должна восприниматься как концепция, обеспечивающая в первую очередь определенный стандарт для оценки распределительных отношений базовой структуры общества. Стандарт этот однако вовсе не следует смешивать с принципами справедливости, определяющими иные ценности базовой структуры и социального устройства, которые могут быть действенными или недейственными, свободными или несвободными. Полная концепция, содержащая в себе принципы оценок и достоинств базовой структуры совокупно с определением их веса в случае социальных конфликтов, выходит за пределы простой теории справедливости — это есть общественный идеал. Принципы справедливости, тем не менее, являются частью, а возможно, и важнейшей частью такой концепции. Общественный идеал, в свою очередь, связан с теорией общества, в которой указаны цели и задачи социального взаимодействия людей. Разные взгляды на социальную справедливость есть продукт разных представлений об обществе в целом. Для того, чтобы полнее представить себе теорию справедливости, мы должны предельно точно понять суть концепции социального взаимодействия, из которой, собственно, она происходит; проделывая этот путь, не следует забывать о нашем особом интересе к специфической роли принципов справедливости или исконному субъекту справедливости, к которому они приложены,

В этих предварительных замечаниях я определил справедливость как часть общественного идеала, а теорию — как обоснование должных распределительных отношений, действующих в рамках базовой структуры общества. Я допускаю также, что любая достаточно полная этическая теория должна включать в себя принципы этой фундаментальной проблемы и что эти принципы, какими бы они ни были, составляют суть концепции справедливости. Собственно теория справедливости и есть интерпретация ее роли в определении прав и обязанностей и распределении социальных благ. Подобный подход может показаться новым и идущим вразрез с традицией. Однако это не так. Классическое понимание справедливости, восходящее своими истоками к Аристотелю, связывалось с обузданием стремления одного индивида получить то, что принадлежит другому. Это распространялось на собственность, заслуги, официальный статус и т. п., то есть справедливость определялась в связи с действиями и помыслами людей. В наше время аристотелевское видение справедливости с собственности субъекта переместилось в область социальных институтов и законных ожиданий, которые они предоставляют. Мое же понимание справедливости относится к более существенному явлению нашей жизни — к справедливости базовой структуры общества. И в этом смысле нет никакого разрыва с традицией.

Rawls J. *Theory of Justice*. Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 1971. (Перевод А.Ю.Согомонова).